

УДК 81'255.2 + 81'373.611
doi 10.17072/2037-6681-2017-1-63-67

К ВОПРОСУ О ДЕЛИНЕАРИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА (на примере романа Дж. Джойса «Улисс»)

Евгения Андреевна Наугольных

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков

Пермская государственная фармацевтическая академия

614990, г. Пермь, ул. Полевая, 2. pulina_jane@mail.ru

SPIN-код: 4043-2787

ORCID: 0000-0002-8071-8148

ResearcherID: D-1104-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Наугольных Е. А. К вопросу о делинеаризации художественного модернистского текста (на примере романа Дж. Джойса «Улисс») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 1. С. 63–67. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-63-67

Please cite this article in English as:

Naugolnykh E. A. K voprosu o delinearizatsii khudozhestvennogo modernistskogo teksta (na primere romana Dzh. Dzhoysa "Uliss") [On Delinearization Of Modernist Literary Text (Based On *Ulysses* By James Joyce)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 1, pp. 63–67. doi 10.17072/2037-6681-2017-1-63-67 (In Russ.)

В статье рассматривается делинеаризация текста как элемент художественной техники Дж. Джойса в романе «Улисс», что является особенно актуальным для системного описания идиостиля писателя. Отмечается неоднократное нарушение формальной и содержательной связности ткани произведения, что неизбежно ведет к увеличению ее ассоциативной плотности и требует активного сотворчества читателя. Выделяются и анализируются четыре типа делинеаризации: появление смысловых разрывов, нарушение лексической и грамматической сочетаемости, переключение кода, многоголосие в тексте. Наблюдаются некоторые различия в зависимости от гендерного типа исследуемого материала. Многократные интенциональные нарушения языковых норм на всех уровнях приводят к возникновению неожиданных смыслов, допускающих множественное понимание, и вызывают особые трудности в процессе межъязыковой трансляции. В частности, неизбежными становятся потери грамматической аморфности, изменения экспрессивности, расширения или сужения смыслового объема переводимых предложений.

Ключевые слова: идиостиль; делинеаризации; художественный прием; языковые девиации; межъязыковая трансляция.

Как известно, «стиль писателя – это система индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» [Виноградов 1959: 85]. Индивидуальные художественные стили и их особенности анализируются во многих работах отечественных филологов и литературоведов. Так, московская школа лингвопоэтического анализа рассматривает идиостиль «как сложную систему взаимообусловленных языковых приемов, участ-

вующих в построении художественного мира поэта». Таким образом, идиостиль представителями данной школы трактуется прежде всего как формально-стилистический параметр и относится к способу выражения содержания текста [Григорьев и др. 1990].

И. А. Тарасова понимает идиостиль как «единство ментального и языкового – концептов и когнитивных структур и их языкового воплощения» [Тарасова 2012: 10], что находится в корреляции с классической теорией, определяю-

щей идиостиль как «способ думать и говорить о мире в неразрывной креативной связи друг с другом» [Никитина 1996: 132].

Понятие идиостиля в той или иной мере связано с картиной мира писателя, которую тот создает в художественном тексте особыми языковыми средствами. При этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения, отборе используемых языковых средств, а также в индивидуальном пользовании языковыми средствами автором произведения [Попова 2002: 8]. Основополагающим и исходным пунктом для понимания феномена картины мира является тот факт, что она представляет собой создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности.

В своих работах В. И. Карасик отмечает, что «поэтическое измерение личности позволяет установить сущность человека как творца, преобразующего действительность в живое слово» [Карасик 2015: 329]. Способы такого преобразования могут быть представлены, по мнению ученого, в виде трехмерной модели, включающей поэтическую рефлексию, поэтическое взаимодействие и поэтическую технику.

К числу приемов поэтической техники, в частности, относится делинеаризация текста, или нарушение его формальной и содержательной связности, ведущее к увеличению его ассоциативной плотности и требующее активного сотворчества читателя. Понятие «нелинейного письма» зачастую связывают с гипертекстовой литературой [Ledgerwood 1998], а следовательно, в список «нелинейных» писателей неизбежно попадает «предшественник» подобной художественной техники – Дж. Джойс. Смена культурных эпох, оформившаяся на рубеже XIX–XX вв., неизбежно «приводит к осмыслению предыдущего опыта и поиску новых эстетических принципов», в том числе посредством художественного слова [Бочкарева 2010: 113]. Вероятно поэтому, роман Дж. Джойса «Улисс» напомнил У. Эко энциклопедию, ведь задача, которую поставил перед собой писатель, – «технически написать книгу с восемнадцати точек зрения и в стольких же стилях», полагая тем самым «конец культуре во всей ее целостности посредством ее полного переваривания, критического разрушения, коренного переустройства» [Эко 2003: 163].

Делинеаризация Дж. Джойса намеренно моделируема. То, что с первого взгляда выглядит как «монолог шизофреника», – четко продуманный ряд операций, позволяющих автору «растворить образ реальности в бесконечно сложной картине мира» и при этом «не разрушить собственную личность, как это делает шизофреник,

а вновь приобрести ее на разрушении чего-то другого» [Юнг 2003: 170].

В. И. Карасик выделяет четыре типа делинеаризации (появление смысловых разрывов, нарушение лексической и грамматической сочетаемости, переключение кода, многоголосие в тексте) [Карасик 2015: 331]. Все они в той или иной степени присутствуют в романе «Улисс» и требуют детального анализа с целью системного описания идиостиля Дж. Джойса – писателя, чья техника письма неизбежно поставила под сомнение принцип первичности языка в художественном тексте. Таким образом, язык Дж. Джойса содержит огромный потенциал для художественного дискурса современности, а его познание и освоение является перспективным направлением филологического и литературоведческого анализа.

Моделируемые смысловые разрывы представляют собой яркий акцент техники Дж. Джойса. Принципиально незавершенные фразы и, как крайняя степень неоконченности высказывания, незавершенные словоформы характерны, прежде всего, для внутренних монологов главных героев. Используя метафорическое высказывание Л. С. Выготского, можно трактовать поток сознания как технику, при которой все черты «испарения речи в мысль» доводятся до предела [Выготский 1934: 277].

Исследователями доказано четкое деление потока сознания в произведениях Дж. Джойса на два типа: женский и мужской [Шервашидзе 1999: 22]. Мужской внутренний монолог отличается лаконичностью, меньшей эмоциональностью. Наиболее ярким примером мужского потока сознания становятся размышления Стивена в эпизоде «Протей», когда он прогуливается на набережной Дублинского залива в Сэндимаунте в разгар дня. Несмотря на ярко выраженную логическую доминанту мыслей героя, в отличие от женского потока сознания Молли или Гертти, в тексте фиксируется рубленность фраз, сжатость, разрывы предложений, происходящие даже на союзах и предлогах, особая пунктуация:

Bald he was and a millionaire, nu estro di callor che sanno. Limit of the diaphane in. Why in. Diaphane, adiaphane. If you can put your five fingers through it, it is a gate; if not a door. Shut your eyes and see [Joyce 1998: 37].

Помимо традиционных для внутренних монологов смысловых разрывов отмечается направленность на лексическую компоненту, наличие важных для восприятия героя ассоциативных рядов, создание окказиональной лексики, как правило, по смешанным моделям словообразования (*contransmagnificandjewbangtiantiality, brightwindbridled* [Joyce 1998: 38]), *laudlatinlaughing* [ibid.: 42]).

Женский поток сознания характеризуется наличием свободно льющейся речи, сопровождающейся неожиданно резкими скачками, переборами мыслей, произвольным сплетением тем, но при этом сохраняющей элемент единства при целостном восприятии. Так, в известном монологе Молли Блум Дж. Джойс опускает знаки препинания. В нем также отсутствует и деление на абзацы. Используя подобную технику, писатель подчеркивает особую логику женщин, которым свойственно порой объединять понятия и явления, опуская одновременно причинно-следственные связи. Это соответствует, по мнению Дж. Джойса, природной женской сути. Отмечается особая плавность, «перетекаемость» женских мыслей, доминантным становится фонетический компонент. В размышлениях Герти (эпизод «Навсикая») смысловые разрывы присутствуют даже в тех местах, где, казалось бы, этого быть не должно, поскольку части фразы соединяются союзом *because*. В приведенном ниже примере мы видим огромное предложение без единого пунктуационного знака, где выделенный нами курсивом отрезок до *because* является «побочными» мыслями героини, нанизанными как семантические бусины на нить содержания, что приводит к размытости причинно-следственных связей, заложенных в союзе.

He was so kind and holy and often and often she thought and thought could she work a ruched teacosy with embroidered floral design for him as a present or a clock *but they had a clock she noticed on the mantelpiece white and gold with a canary bird that came out of a little house to tell the time the day she went there about the flowers for the forty hours' adoration* because it was hard to know what sort of a present to give or perhaps an album of illuminated views of Dublin or some place [ibid: 343].

Очевидно, что адекватная межъязыковая трансляция подобных монологов практически невозможна, поскольку в такие моменты особенно значимым становится синтаксис, порядок слов, ритм, использование инфинитивных, герундиальных и причастных комплексов, которые зачастую не имеют структурных соответствий в языке перевода. Таким образом, высока степень потери грамматической аморфности, изменения экспрессивности, расширения или сужения смыслового объема переводимых предложений и т. д.

Еще одной разновидностью делинеаризации в поэтическом тексте и особенностью техники Дж. Джойса выступает семантическое и грамматическое нестандартное сочетание слов (*listening lips, bust ahumming*). В данном случае речь идет о катехрезе и переосмыслении глубинных грамматических корреляций [Карасик 2013]. В качестве примера приведем предложение, в котором писа-

тель, выходя за рамки традиционного мировосприятия, разрушает логические и причинные связи прежде всего за счет нестандартного сочетания лексем. Глаза у одной из барменш в эпизоде «Сирены» ассоциируются с «женским лоном» и начинают перенимать его функцию. Музыка в этой части романа доминирует, ассоциируется у Дж. Джойса с плавностью, текучестью, жидкостью. Ее присутствие в предложении подчеркнuto наличием лексической единицы *liquid*, именно она становится элементом, стирающим, меняющим уклад привычной картины мира.

A liquid of womb of woman eyeball gazed under a fence of lashes, calmly, hearing [ibid.: 273].

Языковые девиации разных уровней, в том числе нарушение порядка слов и их сочетаемости, позволяют Дж. Джойсу словесно моделировать музыкальную материю на протяжении всего эпизода «Сирены». Так звукопись достигается путем тройного повтора местоимения *them* в следующем примере:

The boots to *them*, *them* in the bar, *them* barmaids came [ibid: 246].

Многочисленные интенциональные нарушения нормы сочетаемости слов приводят к возникновению неожиданных смыслов, допускающих множественное понимание. Невероятная сложность разгадки всех тайн, заложенных Дж. Джойсом в ткань произведения, не раз подчеркивалась исследователями творчества писателя, который «сделал все, чтобы каждое чтение романа «Улисс» происходило как “в первый раз”» [Docherty 2003: 123].

К особой разновидности смыслового разрыва также относят переключение кода или вставку иного текста в ткань произведения. В данном случае принято говорить о цитатах, использовании иноязычных предложений и лексических единиц (*todos covered of gravy, leave me with a child embarazada that old servant Ines*). В результате таких вставок текст перестает быть однородным, нарушается связность, концентрируется смысл.

Многоязычие Дж. Джойса и его проявление в тексте романа подвергалось исследованиям неоднократно. Дж. Джойс «легко усваивал языки, говорил на пятнадцати, ощущал пленительный звуковой рисунок каждого, “совершенно естественно” слышал этимологию каждого слова, обладал уникальным даром редкого лингвистического гения» [Гениева 2011: 32]. В условиях знания нескольких языков могут возникать билингвальные контаминированные образы, которые выражаются в отклонении от нормы родного языка под влиянием иностранного (интерференции) [Столярова 2003: 85]. Особенно яркими становятся созданные Дж. Джойсом интеръязыковые окказиональные единицы (*eyetallyano*,

viragitis, brenningly, basilicogrammate, footboden) [Наугольных 2010: 88].

В некоторых случаях Дж. Джойс, напротив, как будто пытается «скрыть» иноязычные вкрапления, тем самым требуя от своего читателя небывалой эрудиции и мастерства. Так, в размышлениях Стивена (знатока итальянского языка) встречаются следующие строки:

Wont't you come to Sandymount,
Madeline the *mare*? [Joyce 1998: 37].

В данном случае становится очевидным, что *mare* – это не простая английская лексема (*mare* – *кобыла*), а омограф к итальянскому *il mare* (*море*). У Дж. Джойса не бывает простых совпадений. Ассоциативная пара, возникшая на фоне знания Стивеном итальянского языка, представляет собой скрытую иллюстрацию внутренней деформированной энергии «потока сознания» героя. Тема моря постоянно прослеживается в романе «Улисс»: писатель нередко играет со звучанием слов *sea/see*, лексема *sea* лежит в основе целых словообразовательных кустов (*sea-bedabbled, seagreen, seasmiling, seabloom, seaweedy, deepsea*).

Что касается многоголосия в тексте художественного произведения, то его наличие в романе Дж. Джойса бесспорно, поскольку оно является неотъемлемой характеристикой литературы модернизма и постмодернизма. Как верно отметил переводчик «Улисса» С. С. Хоружий, расщепленный художник сегодня уже художник не монологический. В романе «Улисс» присутствует элемент полифоничности, многоголосия, элемент, по М. М. Бахтину, разных речевых жанров, которые каким-то образом взаимодействуют, сплетаются друг с другом, переговариваются, перекликаются [Хоружий 1994].

Таким образом, необходимо отметить ярко выраженные элементы делинеаризации в творчестве Дж. Джойса. В романе «Улисс» активно встречаются смысловые разрывы, частотны нарушения лексической и грамматической сочетаемости, постоянны кодовые переключения, четко прослеживается многоголосие в тексте. Все это максимально затрудняет работу переводчиков, перед которыми неизбежно встает необходимость решения сложнейших лингвистических задач. Хочется закончить мудрым высказыванием В. К. Третьяковского: «Ежели творец замысловат был, то переводчику замысловатее надлежит быть» [Третьяковский 1960: 648].

Список литературы

Бочкарева Н. С. Формы выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 2(8). С. 111–118.

Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 664 с.

Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.; Л.: Гос. социально-экон. изд-во, 1934. 362 с.

Гениева Е. Ю. И снова Джойс... М.: ВГБИЛ им. М. И. Рудомино, 2011. 368 с.

Григорьев В. П. и др. Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др. М.: Наука, 1990. 300 с.

Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.

Карасик В. И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис, 2015. 384 с.

Наугольных Е. А. Окказионализмы как элемент языковой игры писателя // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6(12). С. 83–90.

Никитина С. Е., Васильева Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. 176 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 61 с.

Столярова И. А., Шехтман Н. А. Лингвокреативные механизмы словообразования. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 164 с.

Тарасова И. А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте. 2-е изд., перераб. М.: Флинта, 2012. 196 с.

Третьяковский В. К. Езда в остров любви. К читателю // Русские писатели о переводе. Л.: Сов. писатель, 1960. С. 648–649.

Хоружий С. С. «Улисс» в русском зеркале. М.: Тетра, 1994. 244 с.

Шервашидзе В. В. Зарубежная литература XX века: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 1999. 73 с.

Эко У. Поэтики Джойса. СПб.: Симпозиум, 2003. 496 с.

Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. Минск: ООО «Харвест», 2003. 384 с.

Docherty T. “Sound sense”; or “tralala” / “moocow”: Joyce and the anathema of writing // James Joyce and the difference of language. Cambridge: University Press, 2003. P. 112–127.

Joyce J. Ulysses. London: Picador, 1998. 741 p.

Ledgerwood M. D. Hypertextuality and multimedia literature // Semiotics of the media. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1997. P. 547–558.

References

Bochkareva N. S. Formy vyrazheniya krizisnogo soznaniya v literature i kul'ture rubezha vekov [Patterns of spiritual and artistic crisis in literature and

- culture on the verge of centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2010, issue 2(8), pp. 111–118.
- Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the language of imaginative literature]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959. 664 p.
- Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech. Psikhologicheskie issledovaniya* [Thinking and speech. Psychological investigations]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1934. 362 p.
- Genieva E. Ju. *I snova Dzhoys...* [And Joyce again...]. Moscow, M. I. Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature Publ., 2011. 368 p.
- Grigoryev V. P. et al. *Ocherki istorii yazyka russkoy poezii XX veka. Poeticheskiy yazyk i idiosstil': obshchie voprosy. Zvukovaya organizatsiya teksta* [Essays on the history of the language of Russian poetry of the 20th century. The poetic language and idiosstyle: general issues. Sound organization of text]. Ed. by V. P. Grigor'ev. Moscow, Nauka Publ., 1990. 300 p.
- Karasik V. I. *Yazykovaya matritsa kul'tury* [The language matrix of culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013. 320 p.
- Karasik V. I. *Yazykovoe proyavlenie lichnosti* [Linguistic manifestation of personality]. Moscow, Gnozis Publ., 2015. 384 p.
- Naugol'nykh E. A. Okkazionalizmy kak element yazykovoy igry pisatelya [Occasional words as a part of the writer's language game]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2010, issue 6(12), pp. 83–90.
- Nikitina S. E., Vasil'eva N. V. *Eksperimental'nyy sistemnyy tolkovyy slovar' stilisticheskikh terminov* [Experimental System Explanatory Dictionary of Stylistic Terms]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 1996. 176 p.
- Popova Z. D., Sternin I. A. *Yazyk i natsional'naya kartina mira* [The language and national worldview]. Voronezh, Istoki Publ., 2002. 61 p.
- Stolyarova I. A., Shekhtman N. A. *Lingvokreativnye mekhanizmy slovoobrazovaniya* [Linguo-creative mechanisms of word formation]. Orenburg, Orenburg State Pedagogical University Publ., 2003. 164 p.
- Tarasova I. A. *Poeticheskiy idiosstil' v kognitivnom aspekte* [Poetic idiosstyle in the cognitive aspect]. Moscow, FLINTA Publ., 2012. 196 p.
- Trediakovsky V. K. *Ezda v ostrov lyubvi. K chitatel'nyy* [The voyage to the isle of love. To the reader]. *Russkie pisateli o perevode* [Russian writers on the translation]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1960, pp. 648–649.
- Khoruzhiy S. S. *"Uliss" v russkom zerkale* [Ulysses in the Russian mirror]. Moscow, Tetra Publ., 1994. 244 p.
- Shervashidze V. V. *Zarubezhnaya literatura XX veka: uchebnoe posobie* [Foreign literature of the 20th century: textbook]. Moscow, RUDN University Publ., 1999. 73 p.
- Eco U. *Poetiki Dzhoysa* [The poetics of Joyce]. St. Petersburg, Simpozium Publ., 2003. 496 p.
- Jung C. G. *Dukh v cheloveke, iskusstve i literature* [Spirit in man, art, and literature]. Minsk, Harvest Publ., 2003. 384 p.
- Docherty T. "Sound sense"; or "tralala" / "moocow": Joyce and the anathema of writing. *James Joyce and the difference of language*. Cambridge University Press, 2003, pp. 112–127.
- Joyce J. *Ulysses*. London, Picador, 1998. 741 p.
- Ledgerwood M. D. Hypertextuality and multimedia literature. *Semiotics of the media*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1997, pp. 547–558.

ON DELINEARIZATION OF MODERNIST LITERARY TEXT

(Based on *Ulysses* by James Joyce)

Evgeniya A. Naugolnykh

Associate Professor in the Department of Foreign Languages
Perm State Pharmaceutical Academy

The paper aims at studying text delinearization as one of the key techniques used by J. Joyce in *Ulysses*, which is especially important for the complex description of the writer's idiosstyle. Text formal and content coherence principles are found to be frequently violated, which inevitably leads to an increase in associative density of the novel and requires active co-creation from the novel's reader. Four types of delinearization are distinguished and analyzed: semantic discontinuity, breaking of semantic and grammatical collocation norms, code switching and semantic polyphony. There are observed some differences depending on the gender type of the material. Multiple intentional deviations from language norms at all levels give rise to unexpected meanings allowing for multiple interpretation and cause certain difficulties in the process of interlingual translation. In particular, loss of grammatical amorphism, expressivity changes, expanding or narrowing of the semantic scope of translated sentences turn to be unavoidable.

Key words: idiosstyle; delinearization; stylistic device; language deviation; interlingual translation.